

БРОНЗОВАЯ ГОЛОВА ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РСО-АЛАНИЯ (К ИСТОРИИ НАХОДКИ УНИКАЛЬНОГО МАСКОИДА БЛИЗ С. НАР АЛАГИРСКОГО РАЙОНА ОСЕТИИ)

Аслан Аркадьевич Цуциев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел археологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0008-6286-8223>; aslanyquo@mail.ru

В статье излагается практически неизвестная версия случайной находки близ с. Нар Алагирского района Осетии и поступления в Музей Терской области в 1913 г. бронзового маскоида, записанная экскурсоводом Еленой Бараковой от Василия Калоева в 1938 г. По этой версии бронзовая голова была найдена сыновьями Абисала Хетагурова в воде у ледника г. Зикара в 1912 г. Некоторое время находка хранилась в семье Хетагуровых, а затем в святилище Цыфыдзуары Уастырджы в Джинатском ущелье Северной Осетии. Версия, записанная Е. Бараковой, заслуживает внимания как наиболее ранняя письменно зафиксированная история находки уникального предмета, содержащая интересные подробности и детали события. Кроме того, обозначены некоторые проблемы, связанные с данным предметом, не решенные до настоящего времени окончательно. В частности, это касается датировки бронзовой головы, которая варьирует от VIII в до н.э. до IV-III вв. до н.э. Функциональное назначение маскоида также остается не совсем ясным. Идея о том, что он представляет собой навершие деревянного идола, не представляется автору убедительно аргументированной. Нет сегодня единого мнения о гендерной принадлежности бронзовой головы и вероятном «прообразе» скульптуры. Атрибуцию бронзовой маски из Нара, как относящейся к архаичному вайнахскому культу богини Тушоли, предложенную Л.П. Семеновым и поддержанную В.А. Кузнецовым, считать сколько-нибудь обоснованной нельзя. В статье впервые публикуются ранее неизвестные документы из научного архива Национального музея Республики Северная Осетия-Алания.

Ключевые слова: маскоид, бронзовая голова, кобанская культура, сел. Нар, антропоморфная пластика, Осетия.

Для цитирования: Цуциев А.А. Бронзовая голова из фондов Национального музея РСО-Алания (к истории находки уникального маскоида близ с. Нар Алагирского района Осетии) // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 17(24). С.73-82. DOI: 10.46698/VNC.2024.24.17.001

Введение

Одной из интереснейших вещей в археологическом собрании Национального музея Республики Северная Осетия-Алания является уникальная бронзовая голова-маскоид (рис. 1), поступившая в фонды Музея Терской области в 1913 г. (инв. № КМСО 3692). Случайная находка, происходящая из окрестностей с. Нар в Алагирском районе Северной Осетии, подробно описана Л.П. Семеновым еще в 1951 г., в первой публикации предмета [1], что избавляет нас от необходимости делать это повторно. Несмотря на более чем вековой срок нахождения вещи в музее и достаточное внимание к ней со стороны исследователей [1; 2, 30-32; 3; 4; 5, 197-198], ни одну из своих загадок «голова идола», как называли находку сто с лишним лет назад, окончательно не раскрыла. В данной статье мы попытаемся ответить на ряд вопросов, требующих более детального рассмотрения.

Основная часть

В частности:

1. Предполагаемый возраст бронзовой головы точно не установлен и варьирует от VIII в до н.э. [1, 143] до IV-III вв. до н.э. [5, 346, кат. № 464]. Сложность датировки маскоида обусловлена, с одной стороны, случайным и «внекомплексным» характером находки, а с другой – отсутствием близких и явных аналогий данному предмету в антропоморфной бронзовой пластике Кавказа эпохи поздней бронзы – раннего железа.

2. Функциональное назначение находки из Нара также не совсем понятно. Л.П. Семенов высказал идею о том, что маскоид представляет собой навершие некоего деревянного идола. «Ближе к верхнему краю лба, сделано маленькое круглое отверстие; диаметр его равен около 0,3 см. Мы предполагаем, что оно предназначалось для закрепления головы на деревянном изображении туловища идола или на древке» [1, 142]. Идея была поддержана В.А. Кузнецовым: «Полая внутри, она, вероятно, надевалась на деревянного идола, стоявшего на горе или близ упомянутого древнего языческого дзуара» [2, 31]. Предмет, «явно предназначенный для насаживания на какую-то деревянную основу, ...функционально мог иметь культовое значение, определенное Л.П. Семеновым, как «идол». То, что предмет насаживался на деревянную основу, подтверждается круглым отверстием диаметром 3 мм в верхней части лба, которое предназначалось для крепления» [3, 14-15].

Предложенная трактовка вызывает ряд закономерных вопросов. Насколько надежно можно было закрепить бронзовую голову весом 1780 грамм, используя только маленькое отверстие диаметром 3 мм в ее верхней части? Какой смысл в прорезанных насквозь глазах маскоида, если он надевался на основу из дерева? Для чего художник лишил скульптурное изображение головы затылочной части, тем самым сделав вид на

предполагаемого «идола» с задней стороны весьма непрезентабельным? На этот факт уже обращал внимание В.В. Кривицкий: «Изображение объемное, скульптурное, фронтальное, рассчитано на обозрение только спереди и сбоку, хорошо моделировано и обобщено» [4, 100].

На наш взгляд, можно предположить несколько иное назначение бронзовой головы. Возможно, во время определенных обрядовых действий она помещалась как самостоятельный культовый предмет в нишу или на полку (без возможности ее обзора сзади); в области отсутствующего затылка был размещен источник света (свеча, лучина и т.п.), отблески которого были хорошо видны в прорезях глазниц фронтально расположенному наблюдателю.

3. Важнейший вопрос, также остающийся открытым до настоящего времени: кого изображает бронзовый маскоид? Л.П. Семенов писал, что «отсутствие усов и бороды, наличие отверстия для подвешивания серьги в левом ухе, плавный переход от подбородка к длинной шее дают основание предположить, что это изображение женщины, возможно культового назначения. Схематичным изображением бровей, глаз и носа и наличием отверстия, сделанного в теменной части, бронзовая голова очень напоминает медную пластинчатую маску богини плодородия Тушоли, почитавшейся в недалеком прошлом одним из вайнахских народов Северного Кавказа» [1, 142]. В.Б. Виноградов без какой-либо аргументации просто называет находку «бронзовая голова богини из с. Нар в Северной Осетии» [6, 383]. В.А. Кузнецов позволяет «атрибуцию бронзовой маски из Нара, как относящейся к архаичному вайнахскому культу Тушоли, предложенную Л.П. Семеновым, считать обоснованной» [3, 16] и называет бронзовую голову не иначе как «Бронзовая маска богини плодородия Тушоли из окрестностей с. Нар» [3, 17].

В качестве ближайшей аналогии бронзовой голове из Нара В.А. Кузнецов приводит медную маску из святилища богини Тушоли у с. Кок в горной Ингушетии (рис. 2). Мы намеренно приводим фото маски из с. Кок дабы дать возможность читателю поискать черты ее сходства с маскоидом из с. Нар. На наш взгляд, сходство минимальное. Предметы относятся к разным эпохам, отличаются как с изобразительно-художественной точки зрения, так и технологическим исполнением.

В.В. Кривицкий, буквально повторяя аргументы Л.П. Семенова, соглашается с тем, что бронзовая голова из Нара – образ женский, и предлагает в качестве ее прототипа Мады Майрам, покровительницу женщин и детей: «Кого изобразил древний скульптор? Отсутствие усов и бороды, наличие отверстия для подвешивания серьги в левом ухе, плавный переход от подбородка к длинной шее – все эти признаки указывают на то, что это изображение женщины, имевшее культовое, религиозно-магическое значение. Древний художник, вероятно, запечатлел здесь женское божество, покровительницу

плодородия, дома, домашнего очага, рода, семьи, деторождения, женщин, связанного с женским началом, о котором известно из кавказской этнографии. Возможно, что почитавшаяся у осетин Мады Майрам» [4, 100-101].

Утверждение о том, что находка из Нара представляет собой женское божество, нам представляется весьма спорным. Доводы об отсутствии усов и бороды, наличии отверстия для серьги нельзя признать сколько-нибудь убедительными. С таким же успехом можно утверждать, что это изображение мужского персонажа, поскольку маскоид имеет массивные надбровные дуги и обритую налысо голову. В антропоморфной бронзовой пластике кобанской культуры имеется немало бесспорно мужских персонажей, изображенных без бороды и усов; нередки они и в древностях ее центрального варианта [4, кат. № 296-303, 305, 429, 449, 450, 457, 459, 463, 467 и др.].

Нам не удалось найти статистику по встречаемости серег в женских и мужских погребениях кобанцев, однако есть любопытная статистика по встречаемости височных привесок. Так, в захоронениях киммеро-скифского периода эталонного Тлийского могильника (ближайшего к с. Нар крупнейшего памятника кобанской культуры) найдено 72 височные привески. «В двадцати трех погребениях (в том числе в пяти мужских) выявлено по одной височной привеске; в двадцати трех – по две височные привески, а в погребении 330 оказалось три привески, две – с женскими костями и одна с мужскими» [7, 376]. Если мужчины-кобанцы носили височные подвески, вполне логично предположить и ношение ими серег.

Таким образом, нам кажется, что вопрос о гендерной принадлежности бронзового маскоида из Нара решенным считать нельзя. Тем более сомнительной выглядит попытка видеть в нем конкретное женское божество, будь то Тушоли, Мады Майрам или кто-либо еще.

4. И, наконец, не совсем ясны обстоятельства находки этого замечательного предмета. Вот как об этом писал Л.П. Семенов: «Сведения о нахождении этого редкого памятника были прежде крайне скудны и сбивчивы. Известно было, что сама находка и ее поступление в бывший Терский областной музей относились к 1913 г. Существовало мнение, что эта голова будто бы была найдена в верховьях р. Геналдон. Лишь в советские годы установлены точные сведения об этой находке. Они кратко изложены в пояснительной записке, составленной сотрудниками музея более десяти лет назад: «Голова идола из бронзы. Относится, вероятно, ко II–I тысячелетию до н. э. Найдена в 1913 г. в с. Нар пастухами. Дар Еста Калоева». Дополнительные сведения о нахождении бронзовой головы сообщены нам в личной беседе (14 марта 1950 г.) сыном Еста (Евстафия) Калоева Александром Евстафьевичем, проживающим в настоящее время в г. Дзауджикау. Находка была обнаружена в его присутствии, когда ему было 13 лет. Он был учеником Владикавказского реального училища и во время летних

каникул жил у отца в с. Нар. Однажды, в поисках гнезд горных индеек, он с группой местных пастухов-подростков поднялся на высокую скалистую, покрытую кустарником гору, возвышающуюся против селения. Вырывая со своими спутниками куст можжевельника, он вдруг заметил в яме, образовавшейся под кустом, часть предмета, который они сочли было за изделие из золота. Это была бронзовая голова. Не делая никаких дальнейших розысков в том же месте, все вернулись в селение; бронзовая голова осталась у юных пастухов. Позднее Еста Калоев, служивший в селении писарем и неоднократно доставлявший в Терский областной музей случайные археологические находки из своего района, получил от пастухов эту голову и через сына Александра передал этот предмет в названный музей. Никаких других археологических изделий возле бронзовой головы тогда не было найдено. Ниже того места, где была сделана находка, примерно на расстоянии 0,5 км, на той же горе стоит заброшенный древний каменный дзуар (святилище), название которого давно забыто местными жителями. В дзуаре много различных старинных вещей культового характера» [1, 140]. Мы намеренно привели столь обширную цитату из публикации Л.П. Семенова. Предлагаемая в ней версия событий, изложенная автору публикации в 1950 г. сыном Еста Калоева, Александром, сегодня общеизвестна. Однако она, как выясняется, не является единственной.

В конце 1930-х гг. сотрудниками Северо-Осетинского музея краеведения велась работа по уточнению обстоятельств находки бронзовой головы, о чем свидетельствуют некоторые документы из архива Национального музея РСО-Алания. Так, 8 апреля 1940 г. руководством Северо-Осетинского музея было направлено письмо-запрос в Историко-краеведческий музей Кабардино-Балкарской АССР: «Директору Кабардино-Балкарского музея тов. Ермоленко².

Уважаемый товарищ! Как Вы конечно помните, в бывшем Терском музее была бронзовая голова идола. Профессор Л.П. Семенов, ссылаясь на Вас утверждает, что голова эта (она находится в настоящее время в нашем Осетинском музее) найдена между 1911-1913 гг. в верховьях Геналдона в Северной Осетии. Научн. же сотрудник Ос. музея [имя не названо, – А.Ц.] утверждает, что эта голова найдена вблизи сел. Нар, о чем имеется у нее бумага, копию с которой мы Вам посылаем.

Просим Вас разрешить наше недоумение так как установление находки головы в том или ином районах чрезвычайно важно. С товарищеским приветом, директор музея Дзант[иев], археолог Пчелина» [8, 1-1об.]

К сожалению, ответ от 13 апреля 1940 г., полученный из Нальчика, ситуацию не прояснил: «Музею краеведения Сев-Осет. АССР в г. Орджоникидзе. На Ваше отношение от 8.04 т.г. за №78, музей сообщает, что бывший директор н/музея, Ермоленко Макар Иванович, умер 25 марта с.г. в г. Нальчике» [8, 2].

Большой интерес для нас представляет рассказ, записанный 1 ноября 1938 г. экскурсоводом Северо-Осетинского музея краеведения Е.Е. Бараковой³ (дочерью вышеупомянутого Еста Калоева) со слов колхозника из с. Коста Василия Калоева. Приведем его полностью с сохранением стилистических и грамматических особенностей текста: «Точно сказать эта та бронзовая голова, которую доставил в музей Калоев Е.С. или нет, затрудняюсь сказать, т.к. с тех пор прошло много времени. Мне кажется, что маска похожа, но будто та была больших размеров.

Бронзовую маску-голову нашли сыновья Хетагурова Абисала из с. Нар при след. обстоятельствах. Они были с барантой в Джинат[ском] ущелье (Нар[ского] прих[ода]) у ледника Зикара, нашли в воде. Найдя, они принесли домой, когда Калоев Е.С. узнал об этом, то просил их сдать в музей, но они не соглашались и продержали у себя с лето до зимы. Вскоре у них из членов семьи умерли двое, тогда гадалка (дасны) им сказала, что это портрет Зикаринского Уастырджи (Зикъарайы Уастырджи ныв у) и мол Ваша семья вся погибнет, если Вы обратно не положите на место. Но т.к. тогда уже была зима и на Зикара нельзя было подняться, отнесли и положили в [святилище] Цыфыдзуары Уастырджи (Цъыфыдзуары Уастырджийы бын). Тогда Калоев Е.С. сообщил директору музея Вертепову, последний сделал ему распоряжение о доставке маски в музей. Калоев доставил. Но Хетагуров Гуго, сын Абисала, подал жалобу начальнику области о том, что Калоев у него похитил золотую голову, найденную им и положенную в Цыфыдзуары Уастырджи. Началось следствие и было установлено, что маска-голова сдана в музей и доставлена по распоряжению директора музея Вертепова, а голова оказалась бронзовая. Следствие прекратили. Эта та маска-голова или нет, может хорошо опознать Верица Бигулова (жена Асланико Бигулова из Майрамадага) т.к. она была тогда снохой Хетагуровых и хорошо знает маску. Из семьи А. Хетагурова в живых здесь никого нет» [8, 6-6 об.].

Заключение

Поскольку никакой другой бронзовой головы в Северо-Осетинском краеведческом музее никогда не было, сомнения В. Калоева в аутентичности предмета можно считать беспочвенными. Интересно, что изложенная Е.Е. Бараковой версия находки маскоида осталась неопубликованной и практически неизвестной, хотя была зафиксирована на 12 лет раньше версии, рассказанной ее братом Александром профессору Л.П. Семенову. Не вдаваясь в сравнительный анализ правдоподобности двух историй, отметим, тем не менее, значительное количество имен, подробностей, топонимов и деталей в рассказе В. Калоева, что делает его, как минимум, заслуживающим исследовательского внимания.

Примечания:

1. По устной информации одного из старейших сотрудников Национального музея РСО-Алания Э.С. Кантемирова, небольшое круглое отверстие в теменной части маскоида было просверлено уже в советское время для удобства экспонирования предмета.

2. Макар Иванович Ермоленко с сентября 1916 г. работал хранителем Терского областного музея во Владикавказе. В апреле 1921 г. М.И. Ермоленко был направлен в Кабардино-Балкарию с целью создания музея в Нальчике. 25 марта 1940 г. он вместе с супругой был зверски убит грабителями у себя в квартире, находившейся в здании музея.

3. Елена Евстафьевна Баракова (в девичестве Калоева), в 1928-1929 гг. – прокурор Северо-Осетинской автономной области. Супруга писателя и революционера Гино Баракова. После громкого судебного дела «хумалагских антисемитов» исключена из партии и снята с должности. В 1935-36 гг. – директор Северо-Осетинского педагогического института. В 1936-1937 гг. – директор Северо-Осетинского научно-исследовательского института (СОНИИ). В 1937-1938 гг. – старший научный сотрудник Северо-Осетинского краеведческого музея.

1. Семенов Л.П. Памятник древнего культа Осетии (Бронзовая голова идола из окрестностей селения Нар) // Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л., 1951. № 23. С. 140–142.

2. Кузнецов В.А. Путешествие в Древний Иристон. М.: Искусство, 1974. 144 с.

3. Романова Г.Б., Кузнецов В.А. Бронзовая маска Тушоли из сел. Нар (к вопросу об интерпретации) // Из истории культуры народов Северного Кавказа: сборник научных статей. Ставрополь: Печатный Двор, 2018. Вып. 10. С. 14-19.

4. Кривицкий В.В. Бронзовая голова из села Нар // Клио. 2009. №2(45). С. 100-101.

5. Брилева О.А. Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа (XV в. до н.э. – X в. н.э.). М.: Таус, 2012. 424 с.

6. Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII-IV века до н. э.): Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. 389 с.

7. Техов Б.В. Археология южной части Осетии. Владикавказ: Ир, 2006. 639 с.

8. Архив Национального музея РСО-Алания. Ф.1. Оп. 1. Д. 34.

BRONZE HEAD FROM THE FUNDS OF THE NATIONAL MUSEUM OF NORTH OSSETIA-ALANIA (ON THE HISTORY OF THE DISCOVERY OF A UNIQUE MASKOID NEAR THE VILLAGE OF NAR, ALAGIRSKY DISTRICT OF OSSETIA).

Tsutsiev, Aslan A. – Candidate of Historical Sciences, senior researcher, department of archaeology, V.I. Abaev's North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0008-6286-8223>; aslanyquo@mail.ru

Keywords: *maskoid, bronze head, Koban culture, Nar village, anthropomorphic figurines, Ossetia.*

The article describes a practically unknown version of an accidental find near the village. Nar of the Alagir region of Ossetia and the appearance of a bronze maskoid in the exhibition of the Museum of the Terek Region in 1913, recorded by guide Elena Barakova from Vasily Kaloiev in 1938. According to this version, the bronze head was found by the sons of Abisal Khetagurov in the water near the glacier of Mount Zikara in 1912. For some time, the find was kept in the Khetagurovs' family, and then in the sanctuary of Tsyfydzuary Wastirgi in the Dzhinat Gorge of North Ossetia. The version recorded by E. Barakova deserves attention as the earliest written history of the discovery of a unique object, containing interesting details of the event. In addition, some problems associated with this item are identified, which have not yet found a final solution. In particular, this concerns the dating of the bronze head, which varies from the VIIIth century BC until the IVth-IIIrd centuries BC. The functional purpose of the maskoid also remains not entirely clear. The idea that it represents the top of a wooden idol does not seem convincingly argued to the author. Today there is no consensus about the gender of the bronze head and the probable "prototype" of the sculpture. The attribution of a bronze mask from Nar as belonging to the archaic Vainakh cult of the goddess Tusholi, proposed by L.P. Semenov and supported by V.A. Kuznetsov, cannot be considered justified. For the first time the previously unknown documents from the scientific archive of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania are published.

For citation: Tsutsiev, A.A. Bronze head from the funds of the National Museum of North Ossetia-Alania (On the history of the discovery of a unique maskoid near the village of Nar, Alagirsky district of Ossetia). *KAVKAZ-FORUM*. 2024, iss. 17(24), pp.73-82. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.24.17.001

REFERENCES

1. Semenov, L.P. *Pamyatnik drevnego kul'ta Osetii (Bronzovaya golova idola iz okrestnostej seleniya Nar)* [Memorial of the ancient cult of Ossetia (Bronze head of an idol from the outskirts of the village of Nar)]. *Materialy i issledovaniya po arkeologii SSSR* [Materials and researches on archeology in the USSR]. Moscow-Leningrad, 1951, no. 23, pp. 140–142.

2. Kuznetsov, V.A. *Puteshestvie v Drevnii Iriston* [Travel to Ancient Iriston]. Moscow, Iskusstvo, 1974. 144 p.

3. Romanova, G.B., Kuznetsov, V.A. *Bronzovaya maska Tusholi iz sel. Nar (k voprosu ob interpretatsii)* [Bronze mask of Tusholi from the village of Nar (on the question of interpretation)]. *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza: sbornik nauchnykh statei* [From the history of culture of the peoples of the North Caucasus: a collection of scientific articles]. Stavropol, Pechatnyi Dvor, 2018, iss. 10, pp. 14-19.

4. Krivitsky, V.V. *Bronzovaya golova iz sela Nar* [Bronze head from the village of Nar]. *Clio* [Clio]. 2009, no. 2(45), pp. 100-101.

5. Brileva, O.A. *Drevnyaya bronzovaya antropomorfnyaya plastika Kavkaza* [Ancient bronze anthropomorphic figurines of the Caucasus (XV century BC - X century AD)]. Moscow, Taus, 2012. 424 p.

6. Vinogradov, V.B. *Tsentral'nyi i Severo-Vostochnyi Kavkaz v skifskoe vremya (VII-IV veka do n. e.): Voprosy politicheskoy istorii, evolyutsii kul'tur i etnogeneza* [Central and North-Eastern Caucasus in Scythian times (VII-IV centuries BC): Questions of political history, evolution of cultures and ethnogenesis]. Grozny, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 389 p.

7. Tekhov, B.V. *Arkheologiya yuzhnoi chasti Osetii* [Archeology of the southern part of Ossetia]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 639 p.

8. *Arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-Alaniya* [Archive of the National Museum of North Ossetia-Alania]. Fund 1. Inventory 1. Case 34.

Рис. 1. Бронзовая голова – маскоид из фондов Национального музея РСО-Алания (фото автора)

Рис. 2. Медная маска богини Тушоли из с. Кок. [3, рис.3]